

Vahe Davtyan
Российско-Армянский университет,
Институт права и политики, кафедра политологии,
кандидат политических наук, доцент
vahedavtyan@vandex.ru

ЭНЕРГЕТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В НАГОРНОМ КАРАБАХЕ

Обосновано, что непризнанные государства постоянно находятся в состоянии системной демонстрации уровня зрелости своей государственности и ее отдельных институтов. В связи с этим рассмотрены основные тенденции становления и развития системы энергетической безопасности НКР. Изучены основные принципы национальной политики НКР в сфере энергетики, в частности, проанализирована законодательная база, нацеленная на регулирование отрасли. Дана общая оценка ресурсному и инфраструктурному потенциалу энергосистемы НКР. Выявлено, что модель энергетической безопасности НКР имеет все предпосылки стать показательной для ряда непризнанных и частично признанных государств как с точки зрения управления и повышения эффективности отрасли, так и в контексте ее рассмотрения в качестве базового элемента государственного строительства.

Ключевые слова: Нагорно-Карабахская Республика, энергетическая безопасность, государственность, законодательная база, ресурсы, инфраструктура.

Վահե Դավթյան,
ք.գ.թ., դոցենտ
Հայ-ռուսական համալսարան,
Իրավունքի և քաղաքականության ինստիտուտ,
քաղաքագիտության ամբիոն,

ԷՆԵՐԳԵՏԻԿ ԱՆՎՏԱՆԳՈՒԹՅՈՒՆԸ ՈՐՊԵՍ ԼԵՌՆԱՅԻՆ ՂԱՐԱԲԱՂԻ ՀԱՆՐԱՊԵՏՈՒԹՅՈՒՆՈՒՄ ՊԵՏԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԿԱՅԱՑՄԱՆ ՈՒ ԶԱՐԳԱՅՄԱՆ ԱՌԱՆՑՔԱՅԻՆ ԲԱՂԱՂԻԾ

Հիմնավորվել է, որ չճանաչված պետությունները մշտապես գտնվում են իրենց պետականության ու դրա առանձին ինստիտուտների հաստիքային մակարդակի համակարգված ներկայացման պայմաններում: Այս առումով դիտարկվել են ԼՂՀ էներգետիկ անվտանգության համակարգի կայացման ու զարգացման հիմնական միտումները: Ուսումնասիրվել են ԼՂՀ էներգետիկայի ոլորտում իրականացվող ազգային քաղաքականության հիմնական սկզբունքները, մասնավորապես, վերլուծության է ենթարկվել էներգետիկ ոլորտի կարգավորմանն ուղղված օրենսդրական բազան: Տրվել է ԼՂՀ էներգահամակարգի պաշարային և ենթակառուցվածքային ներուժի ընդհանուր գնահատականը: Բացահայտվել է, որ ԼՂՀ էներգետիկ անվտանգության համակարգը բոլոր նախադրյալներն ունի մոդել դառնալու մի շարք չճանաչված կամ մասնակի ճանաչված պետությունների համար ինչպես ոլորտի կառավարման և արդյունավետության բարձրացման, այնպես էլ որպես պետական շինարարության բազային բաղադրիչ կայանալու համատեքստում:

Առանցքային բառեր. ԼՂՀ էներգետիկ անվտանգություն, պետականություն, օրենսդրական բազա, պաշարներ, ենթակառուցվածք:

Vahe Davtyan,
PhD
Russian-Armenian University,
The Institute of Law and Politics,
Department of Political sciences,

ENERGY SECURITY AS A BACKBONE ELEMENT OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF STATEHOOD IN NAGORNO KARABAKH

It is substantiated that unrecognized states are constantly in the condition of demonstrating the maturity level of its statehood and its individual institutions. In this regard the basic trends of the formation and development of the NKR energy security are considered. The basic principles of the NKR national energy policy are studied; in particular, the legal framework aimed at regulating the industry is analyzed. A general evaluation of the resource and infrastructure capacities of the energy system is given. It is revealed that the model of the energy security of the NKR has all the prerequisites to become exemplary for a number of unrecognized or partially recognized states in terms of management and improvement of the industry and in the context of its consideration as a basic element of state-building.

Keywords: NKR, energy security, statehood, legislation, resources, infrastructure.

Энергетическая безопасность, будучи системообразующим элементом национальной безопасности государства, является одним из наиболее важных условий успешного государственного строительства. Стабильно функционирующая энергосистема, бесперебойные поставки, наличие ресурсной базы, техническая и финансовая доступность энергопродуктов для всего населения, а также ряд других важных факторов при их комплексном рассмотрении в конечном счете приводят к повышению уровня не только энергетической, но и экономической безопасности государства. Последнее, в свою очередь, напрямую

сказывается на социальном уровне населения, что так или иначе не может не отразиться на функционировании политических институтов. В связи с этим исследование проблем энергетической безопасности следует рассматривать с точки зрения возможных рисков и угроз, для элиминации или во избежание которых необходимы специальные управленческие механизмы, заранее смоделированные и неоднократно апробированные. В свою очередь, риски и угрозы одновременно могут формироваться на внутреннем и внешнем уровнях: внутренние угрозы сводятся к проблемам технического или управленческого характера, тогда как внешние угрозы обусловлены преимущественно политическими и нередко геополитическими и геоэкономическими предпосылками. Сказанное приобретает особую актуальность в контексте изучения опыта формирования и развития системы энергетической безопасности непризнанных и частично признанных государств, так как последним приходится на самых разных уровнях регулярно и системно демонстрировать зрелость своей государственности и ее отдельных институтов.

Энергетическая безопасность Нагорно-Карабахской Республики: законодательная база

Для полноценного функционирования системы энергетической безопасности государства, прежде всего, необходимо наличие законодательной базы, определяющей основные принципы и направления развития отрасли. В этом смысле НКР не составляет исключения, обладая вполне состоявшейся законодательной инфраструктурой, демонстрирующей прагматическое осмысление важности многоуровневого динамического развития своего энергетического комплекса. При этом законы, регулирующие отрасль, выделяются как своей концептуальностью, т.е. базовым видением основного вектора энергетического развития республики, так и вполне прикладным значением. В связи с этим обратимся к двум системообразующим документам – “Закону НКР об энергетике” и “Закону НКР об энергоэффективности и возобновляемой энергетике”, в которых особое внимание уделяется основным принципам проведения государственной политики по долгосрочному развитию отрасли со следующим целеполаганием:

- укрепление экономической и энергетической независимости НКР;
- повышение степени энергетической безопасности НКР, надежности энергосистемы республики;
- создание новых производств, стимулирующих энергосбережение и развитие возобновляемой энергетики;
- диверсификация энергосистемы и повышение уровня энергоэффективности;
- уменьшение техногенного воздействия на окружающую среду и здоровье человека.

Примечательно, что в качестве базового принципа осуществления государственной политики в сфере энергетики отмечается правовое регулирование отрасли. В частности, среди подобных принципов следует выделить защиту прав и балансирование интересов энергопотребителей и энергопроизводителей, обеспечение прозрачности лицензионной деятельности, четкое разделение сфер экономической деятельности, государственного управления и регулирования и пр. Обращаясь к вопросам сугубо экономического характера, прописанным в “Законе НКР об энергетике”, следует обратить внимание на такие ключевые принципы, как стимулирование инвестиционной деятельности в отрасли, укрепление энергетической независимости республики посредством диверсификации энергоресурсов и максимального использования производственных мощностей, государственная поддержка научно-технической деятельности в сфере энергоэффективности и энергосбережения, внедрения новых технологий, подготовки и переподготовки кадров и т.д.¹

Как уже было отмечено, среди базовых механизмов развития энергетического сектора особое внимание уделяется вопросам лицензирования. В частности, “Законом НКР об энергетике” предусмотрено многоуровневое лицензирование, прагматично определяющее границы деятельности хозяйствующих субъектов. Так, действующая в НКР система государственной политики в сфере энергетики предполагает выдачу отдельных лицензий на импорт электроэнергии и природного газа, экспорт электроэнергии, строительство производственных мощностей, производство, транспортировку, распределение, оказание услуг на электроэнергетическом рынке, лицензию оператора системы и пр.². В связи с этим следует вновь обратиться к прописанным в Законе базовым принципам проведения государственной энергетической политики, один из которых сводится к разграничению деятельности в сфере производства, поставок и распределения энергоресурсов, что, кстати, напрямую перекликается с Третьим энергопакетом Евросоюза и свидетельствует о глубинном понимании проблем современных энергетических рынков.

Изучая законодательную инфраструктуру в сфере национальной энергетической политики, невозможно обойти стороной также “Закон НКР об энергоэффективности и возобновляемой энергетике”, который тоже выделяется своим концептуальным видением “энергетического будущего” республики. Среди базовых принципов проведения энергетической политики отмечаются, например, повышение уровня удовлетворения спроса населения и экономики на энергоресурсы с помощью собственных возобновляемых источников, развитие и стимулирование применения новых технологий в отрасли, обеспечение прав хозяйствующих субъектов, задействованных в “зеленом секторе”, поддержка потребителей в выборе различных видов энергоресурсов, а также энергосберегающих технологий и пр.³. Следует отметить, что Законом предусмотрены также государственные стандарты энергоэффективности, что позволяет наиболее грамотно и системно использовать имеющиеся ресурсы, а также проводить объективный мониторинг и оценочную работу.⁴ О степени осмысления необходимости повышения энергоэффективности и развития возобновляемой энергетики свидетельствуют предусмотренные Законом мероприятия, направленные на улучшение качества образования и обучения в рассматриваемых сферах. В частности, национальная энергетическая политика НКР, помимо всего прочего, выстраивается также на осуществлении целевых образовательных программ для учебных заведений всех уровней. Наряду с этим предусматривается непрерывное повышение квалификации инженерных кадров. Демонстрируя, что энергоэффективность и возобновляемая энергетика не просто функционируют по некоторым экономическим и техническим законам, а непосредственно связаны с уровнем общественного сознания, Закон также предусматривает проведение агитационной работы, нацеленной на популяризацию энергоэффективности и возобновляемой энергетики среди широких слоев населения посредством выстраивания целевой работы со СМИ, проведения выставок, семинаров и использования прочих коммуникационных инструментов.⁵

¹ См. Էներգետիկայի մասին ԼՂՀ օրենք / Ընդունված է 2002 թ. հկտեմբերի 30-ին. – Գլուխ 2, Հոդված 5:

² См. там же. – Գլուխ 5, Հոդվածներ 26-33:

³ См. Էներգախնայողության և վերականգնվող էներգետիկայի մասին ԼՂՀ օրենք / Ընդունված է 2005 թ. մայիսի 25-ին. – Գլուխ 1, Հոդված 5:

⁴ См. Էներգախնայողության և վերականգնվող էներգետիկայի մասին ԼՂՀ օրենք / Ընդունված է 2005 թ. մայիսի 25-ին. – Գլուխ 2, Հոդված 7:

⁵ См. там же. – Գլուխ 2, Հոդվածներ 10-11:

Таким образом, законодательная база регулирования энергетической сферы НКР представляет собой вполне зрелую инфраструктуру, необходимую для успешного проведения национальной политики в отрасли.

Ресурсно-инфраструктурная база

Проводимая в НКР национальная энергетическая политика преследует множество целей, направленных прежде всего на повышение уровня энергетической безопасности и независимости республики. О некоторых из этих целей уже было сказано выше, однако главное целеполагание сводится к применению водных ресурсов и восстановлению, а также техническому переоснащению электрических сетей. В связи этим в рамках программы деятельности правительства НКР на 2012-2017 гг. отмечается, что в ближайшие годы новые гидроэлектростанции (ГЭС), а также уже действующая ГЭС «Сарсанг» смогут обеспечить производство до 400 млн кВт.ч электроэнергии в год, что является весьма высоким показателем¹. Отметим, что еще в 1995-1997 гг. был осуществлен комплексный мониторинг водных ресурсов НКР, согласно которому производственный показатель, отмеченный в программе правительства, выглядит вполне реалистичным. Наряду с этим в целевой программе правительства «Освоение водных ресурсов НКР» указано, что спрос на электроэнергию в республике к указанному периоду составит 300 млн кВт.ч. Таким образом, в НКР прогнозируется образование избытка электроэнергии, которая, в свою очередь, уже сегодня рассматривается в качестве потенциального экспортного вектора. По предварительным подсчетам, экспорт в объеме 150 млн кВт.ч электроэнергии может обеспечить для экономики НКР прибыль размером порядка 2-2.5 млрд драмов РА².

Согласно целевой программе, для достижения представленных выше показателей необходимо осуществить строительство пяти малых ГЭС (до 10 МВт) на р. Тартар, а также строительство состоящего из двух ГЭС каскада на р. Тартар с использованием ресурсов из водохранилища села Матагис и строительство состоящего из трех ГЭС каскада «Трги-Тартар». В результате осуществления программы планируется выход на 100%-е самообеспечение республики электроэнергией исключительно за счет водных ресурсов, а также налаживание экспортных маршрутов. Следует отметить, что в НКР также действует «Водное законодательство», представляющее собой базовый документ по осуществлению государственной политики в сфере управления, регулирования и контроля водного хозяйства, вместе с тем определяющее основополагающие принципы и правила использования водных ресурсов в качестве энергоносителя³.

Что касается линий электропередач, то национальная энергетическая политика НКР нацелена на полную модернизацию всей инфраструктуры, а также строительство новых подстанций. В качестве приоритетного направления повышения надежности энергосистемы рассматривается переход на кольцевую схему энергоснабжения, для чего предусмотрено осуществление проектных работ по проведению второй воздушной высоковольтной линии Араджазор-Карвачар-Зод, связывающей НКР с Республикой Армения.

Что касается газотранспортной инфраструктуры НКР, то в 1992 г. вследствие военных действий газоснабжение было полностью приостановлено: более 80% газораспределительных станций оказались в аварийном состоянии. Лишь в 1997 г. в НКР было возобновлено газоснабжение. Однако этому предшествовала большая работа по определению главного хозяйствующего субъекта, ответственного за газотранспортную систему республики. Так, еще в 1993 г., согласно решению Государственного комитета по обороне, областная компания по производству газа г. Степанакерта была реорганизована в производственное предприятие «Арцахгаз», получившего в 1999 г. юридический статус акционерного общества закрытого типа (ЗАО) с единственным учредителем в лице правительства НКР.

В настоящее время в составе компании «Арцахгаз» действуют семь производственно-эксплуатационных участков: в Степанакерте, Шуши, Мартакерте, Мартуни, Гадруте, Тогге и Хачене. Обращаясь к конкретным показателям, отметим, что сегодня газификация НКР составляет 67,1%, из которых 93% городов и 43,1% сел⁴.

Таким образом, можно констатировать, что, обладая состоявшейся законодательной и ресурсно-инфраструктурной базой, энергетическая система НКР в состоянии обеспечить выход на самообеспечение, повысить эффективность используемых ресурсов и эксплуатируемой инфраструктуры и тем самым поднять уровень энергетической безопасности и независимости республики. В связи с этим можно утверждать, что модель энергетической безопасности НКР имеет все предпосылки стать показательной для ряда непризнанных и частично признанных государств как с точки зрения управления и повышения эффективности отрасли, так и в контексте ее рассмотрения в качестве базового элемента государственного строительства.

Литература

1. Էներգետիկայի մասին ԼՂՀ օրենք / Ընդունված է 2002 թ. հկտեմբերի 30-ին:
2. Էներգահանայողության և վերականգնվող էներգետիկայի մասին ԼՂՀ օրենք / Ընդունված է 2005 թ. մայիսի 25-ին:
3. ԼՂՀ կառավարության 2012-2017 թթ. գործունեության ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2012:
4. «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ջրային պաշարների յուրացում» կառավարության նպատակային ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2008:
5. ԼՂՀ ջրային օրենսգիրք / Ընդունված է 2007 թ. հունվարի 20-ին:
6. . <http://artsakhgaz.am>

¹ Տե՛ս ԼՂՀ կառավարության 2012-2017 թթ. գործունեության ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2012:

² Տե՛ս «Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետության ջրային պաշարների յուրացում» կառավարության նպատակային ծրագիր / Ստեփանակերտ, 2008:

³ Տե՛ս ԼՂՀ ջրային օրենսգիրք / Ընդունված է 2007 թ. հունվարի 20-ին. – Գլուխ 3:

⁴ Տե՛ս <http://artsakhgaz.am>